

Система:

— Всего несколько минут не виделись, а Цзян Цы стал ещё лучше врать с открытыми глазами.

Девочка повела глазами и упрямо сказала:

— Я хочу только ту, что у него в руках, другие мне не нужны!

Лоточник не знал, что делать, и попытался договориться с Цзян Цы:

— Может, я сделаю тебе другую, а эту отдашь ей?

— Это мой Уродец! — Цзян Цы прижал к себе деревянного петушка и скривился.

— Уродец? — опешил лоточник. — Это кто?

— Он, — Цзян Цы покачал деревянного петушка. — Уродливый. Я только что дал ему имя, неплохо, правда?

Деревянный петушок подумал: — Знал бы, что попаду к нему в руки, лучше бы сгнил в земле!

— Уродливый... — лоточник, казалось, потерял надежду на жизнь, глаза его потухли, он безостановочно бормотал.

Система, глядя на потерявшего надежду лоточника, невольно посочувствовала и вздохнула. Этот парень ещё не знал, что в глазах Цзян Цы есть только три типа людей: сам Цзян Цы, неуродливые и уродливые.

Девочка, увидев, что лицо лоточника побледнело, достала из сумки две красные купюры и с размаху выложила их:

— Двести!

Лоточник ухватился за край одежды Цзян Цы, чуть не пуская слезу:

— Я сделаю тебе другую и дам ещё два пакета семечек!

Цзян Цы решительно отказался:

— Без трёх пакетов я не согласен.

— По рукам! — лоточник ловко взял у него деревянного петушка и повернулся, чтобы отдать его девочке.

Но девочка пристально уставилась на Цзян Цы, который радостно прижимал к себе семечки:

— Пусть он мне его передаст!

Цзян Цы приготовился сбежать с двумя пакетами семечек, но, подняв голову, увидел, что оба уставились на него.

Лоточник с болью в сердце:

— Добавлю ещё один пакет!

Цзян Цы помолчал, а затем улыбнулся ослепительно:

— Мне больше нравятся те две красные бумажки, что у тебя в руках.

Лоточник вздрогнул, расстегнул пояс и засунул деньги в штаны. Да, прямо в штаны!

Цзян Цы: ...

Цзян Цы не стал ничего говорить, лишь брезгливо посмотрел на лоточника. Он схватил запачканными семечками чёрными пальцами деревянного петушка и сунул его в руки девочки.

Глядя на чёрные отпечатки на деревянном петушке, Цзян Цы невольно вздохнул: он и так был некрасив, а теперь стал ещё уродливее. Видимо, вовремя остановиться — тоже мудрость!

Тут же все деревянные игрушки с лотка были расхвачаны. Туристы уходили довольные, унося деревянных зверюшек с чёрным отпечатком пальца на шее. Потому что Цзян Цы, не зная, за что ещё ухватиться, просто брал их за шею и вручал.

Цзян Цы посмотрел на свои изначально чёрные ладони и задумался. После бесчисленных прикосновений на них, кажется, проступил первоначальный цвет кожи. Эх, эта его проклятая привлекательность.

И вот, помыв руки и приготовившись сбежать с семечками, Цзян Цы уставился на пустое место и замолчал.

— Мои семечки!!

Какой-то бессовестный лоточник сидел в стороне, лузгал семечки и хвастался перед женой своими сегодняшними успехами. Тут же жена ухватила его за ухо и отчитала.

— Система, ты вызвала такси? — уставший Цзян Цы наконец вспомнил, что ему нужно на

остров Юнсин.

Система помолчала, глядя на бешено прокручивающиеся сообщения в чате, и почему-то опечалилась. Она осторожно сказала:

— Честно говоря, я уже влезла в чат таксистов.

— Ты вызвала такси и зачем-то влезла в чат таксистов? — спросил Цзян Цы. — Какая новая тактика торга?

— Нет, — робко ответила система. — Я не могу найти такси, вот и пошла посмотреть, почему...

Цзян Цы недоверчиво выпучил глаза:

— В таком огромном месте ты говоришь, что не можешь найти такси?

— Может, попробуешь поймать попутку? — вздохнула система. — С твоей внешностью, может, и получится.

— А это будет легальная машина? — задал Цзян Цы вопрос из разряда «вопрос на засыпку».

Система посмотрела на лицо Цзян Цы: ну, точно не скажешь...

Система подумала и предложила:

— Может, сначалаймаешь, а я вызову полицию?

Цзян Цы: ...

— О, парень! — перед ним остановился внедорожник, окно медленно опустилось, и показалось полное лицо в тёмных очках.

— Братан Толстяк! — Цзян Цы заморгал. — Какая встреча! Ты куда направляешься?

— На остров Юнсин, я только что взял крупный заказ, — самодовольно сказал Толстяк. — Вот такой я крутой.

Услышав «остров Юнсин», Цзян Цы покрутил глазами:

— Братан Толстяк, может, подбросишь меня?

— Нельзя, — отрезал Толстяк без колебаний. — Если ты, парень, поедешь, то, наверное, на

полпути сломаешься!

— Пусть сначала он тебя подвезёт, — неожиданно подала голос система, которая до этого притворялась мёртвой. — Потом я помогу тебе пересесть на вертолёт.

— Тогда подбрось меня до города, — улыбнулся Цзян Цы. — Братан Толстяк! Я не могу поймать такси! Я хочу найти свою семью!

— Ладно, — кивнул Толстяк. — Твой брат Толстяк — самый верный парень! Садись!

В конце концов, Толстяк посмотрел на съёжившегося в вертолёте Цзян Цы и добродушно улыбнулся:

— Ты на небе собираешься искать семью?

Цзян Цы поправил на голове картонную коробку и улыбнулся ему:

— Братан Толстяк, возьми меня с собой!

— Все мои родные умерли, меня похитили в древнюю гробницу, и если бы я не встретил вас, я бы, наверное, уже воссоединился с семьёй...

Цзян Цы притворно вытер уголки глаз:

— Я не знаю, куда мне теперь идти, я хочу быть с тобой!

Толстяк слышал от Пан Цзы о происхождении Цзян Цы и на мгновение не знал, что сказать, глядя на опустившего голову и съёжившегося в комок Цзян Цы, который вытирал слёзы. Наконец, увидев его чистое и светлое лицо, не удержался и смягчился:

— Взять тебя с собой, в принципе, можно.

Система цокнула языком, прикидывая, не сделать ли личные данные Цзян Цы ещё более плачевными.

В итоге Цзян Цы с довольным видом сидел в вертолёте, держа чашку с горячей водой, и принимал на себя взгляды всех присутствующих.

Толстяк хлопнул Цзян Цы по плечу и гордо сказал:

— Это мой младший брат! Красавчик, правда? Такой же красивый, как и я!

Лица всех стали странными, и кто-то спросил:

— Братан Толстяк, этот твой брат не родной, да?

— Ты как разговариваешь? — Толстяк закатал рукава и начал с ними возиться, в вертолёте воцарилась весёлая атмосфера.

— Что случилось? — спросил Толстяк, заметив, что Цзян Цы долго молчит, и сел рядом с ним.

— Братан Толстяк, — Цзян Цы указал на груды контейнеров в задней части вертолёта. — А что это?

— Снаряжение для дайвинга, — оживился Толстяк. — Парень, ты умеешь плавать? Сколько тебе лет?

По манере расспросов он ничуть не уступал тем тёткам у ворот его деревни.

— Давай не обо мне. Братан Толстяк, ты умеешь плавать? Сколько лет уже в этом деле? — Цзян Цы весело спросил, косясь.

Толстяк разошёлся не на шутку и принялся хвастаться, что встречал в гробницах.

Система слушала с открытым ртом:

— Ого! Этот Толстяк такой крутой! Не скажешь!

Затем она достала блокнотик и быстро записала:

— Снова есть чем похвастаться перед сыном! Сегодня система снова прилежно учится! Хи!

<http://bllate.org/book/19068/1872842>